

Деребеев: Пришлось!

БЕГЛЫЙ ВЗГЛЯД

- Михаил Михайлович, в одном из интервью вы назвали причиной отъезда из России в 1991 году невозможность достать детское питание для вашего сына Миши...

- Это был, конечно, только повод, ставший символом унижения. Я не работал, мой фильм «Тень», снятый по пьесе Шварца, показали только после того, как один человек дал на это полмиллиона. Я понял, что профессия телевизионного режиссера, которую я так долго осваивал, в моей стране больше не нужна. Театр умер. И что мне было делать?

- У нас с Анечкой двое замечательных детей, дело, дом. Но идиллий, к сожалению, не бывает: у меня бешеный характер, характер Ани не лучше моего. К тому же она продюсер, а я художник - отсюда и конфликты. Сначала организационную работу я пытался делать сам, меня надували, кому не лень. А Аня сидела дома, скучала и просила дать ей попробовать. Попробовав, она моментально привела в чувство тех, с кем я не мог сладить.

- Где вы такую жену нашли, Михаил Михайлович?
- В ресторане ВТО. Не верите? Точно!

Михаил КОЗАКОВ: «ПЯТЬ ДЕТЕЙ, ПЯТЬ ВНУКОВ»

Хотя с момента возвращения Михаила Козакова с семьей из Израиля прошло уже лет шесть, это событие до сих пор продолжает волновать богемные круги столицы. Сначала спорили о причинах эмиграции известного артиста, сейчас многим кажется странным обратный ход. Из благополучного, хотя и воюющего, Израиля в мирную, но разоренную Россию...

Шоу вести? Но я не умею брать интервью. Денег не было. А у меня маленький ребенок, и жена Аня без работы, ее родители пенсионеры, и я сам непонятно что. Вот я и уехал.

- В Израиле вы обрели, что хотели?

- Мне дали работу в Камерном театре. Не надо было думать о том, на что купить еду и одежду. Я сумел поднять Мишку, у нас родилась еще Зоя.

- Почему же вернулись? Страна не понравилась?

- Израиль мне понравился, я обрел новый жизненный опыт. Я сам себе в Израиле не понравился. Там я узнал, что такое настоящее одиночество, и навсегда убил в себе совковое желание пожить за границей. Для того чтобы преодолеть искушение, нужно ему поддаться. Бог мудрее нас - мне надо было через это пройти. Я играл на иврите и ставил на иврите. Организовал свою антрепризу. Я показывал свои спектакли в Израиле, возил их в другие страны, в том числе и в Россию. Параллельно мы с Аней налаживали наш Театр «Русская антреприза» здесь, на родине. Я медленно, исподволь шел к возвращению - уйти легко, а вот отыграть назад бывает непросто. Но все наладилось, наша антреприза живет, хотя своей сценической площадки у нас нет, и никто в Москве не знает, где искать спектакли Козакова...

- Вы всегда ценили свою репутацию независимого артиста, но почему бы вам не вернуться в стационарный театр?

- В какой? Да я просто не прокормлю семью. Себя бы я прокормил, мне много не надо, но дети! В театре платят максимум тысячу рублей.

- Ваша жена Анна Ямпольская когда-то была актрисой. Вы снимали ее в «Визите дамы». Она не играет в ваших спектаклях?

- Нет, и это хорошо! Для меня достаточно, что она, - мой продюсер. Как мы делим обязанности? Я выбираю пьесы, ставлю и играю. Приглашение актеров согласую с Аней. Все, что касается рекламы, гастролей, - это ее дело.

- Вы женаты уже 15 лет. Как ладите с женой? Говорят, у вас непростой характер.

У меня на тот момент была очень сложная ситуация: я только что узнал, что жены у меня нет. Как-то приезжал к нам домой Роберт Де Ниро с сыном, а потом прислал ответное приглашение. Вдвоем в Америку не пускали в те времена. На семейном совете решили, что поедет моя жена Регина, потому что свободно знает английский (она переводчик-синхронист) и в Америке не была ни разу. Регина уехала и... канула. Три месяца я о ней ничего не слышал, не знал, что и думать. А потом пришло письмо, мол, все хорошо, не волнуйся, но обратно не жди. В общем - свободен. Я не был ловеласом, брак с Региной длился восемнадцать лет. Детей, правда, не было. Что делать с внезапно свалившейся свободой, я не знал. Мама постоянно пилила меня за неправильную личную жизнь. Я сказал ей: «Ну где мне искать хорошую жену, не в ресторане же ВТО!» Однако там и нашел. В тот день я отмечал окончание работы над телевизионным спектаклем. За одним из столиков сидели Сошальский, Невинный. Я подсел к ним, и мы начали выпивать. Неподалеку расположились две девушки... И тогда орел расправил свои крылья... Да, я подошел к ним, познакомились. Кончилось тем, что я повез их к себе в гости. Я крутил диски с классической музыкой, стихи читал... Потом подружка куда-то испарилась, и мы остались одни...

Ситуация осложнялась тем, что Анна тогда была замужем и как раз собиралась ехать в Германию к мужу, военному переводчику. Но она все круто поломала и, прихватив кастрюли и сковородки, последовала за мной в Таллин, где я начинал съемки картины «Визит дамы». От передраг, связанных с уходом жены, у меня обострилась язва. Ане пришлось варить для меня каши и по возможности обеспечивать режим. Вскоре Аня забеременела. Препятствие ушло. Муж узнал от родственников, что он теперь в отставке. Анины родители занялись сложным обменом Кишинева на Москву и в конце концов поселились рядом с нами...

- Но это не первый и не второй ваш брак...

- Четвертый! В детстве мне нравилась девочка из соседней школы, эстонка. Звали ее Грета Таар. На ней я женился в двадцать лет, когда учился в студии МХАТа.

Грета родила мне двоих детей - Катю и Кирилла. Прожили мы лет девять. Потом чувства начали угасать. У жены был роман, у меня тоже. С какой-то секретаршей. К ней в итоге я и ушел. Была бурная любовь, но прожить вместе мы смогли всего десять дней - не о чем было разговаривать. Даже при расставании... Потом на гастролях в Тбилиси познакомился с грузинкой с красивым греческим именем Медея. Я привез ее в серую и тусклую Москву, праздник быстро кончился. Она поглядела вокруг себя и вскоре упорхнула домой. Тем не менее успела родить мне дочку Манану. Сегодня Мананочка - актриса в Тбилиси. У нее самой есть дочка Тинатин.

- Михаил Михайлович, вы не пугаетесь в родственниках - женах, детях, внуках?

- Нет, что вы. Я всех прекрасно помню, со всеми общаюсь. С Гретой дружим до сих пор, у нас уже внуки взрослые. С Региной виделись в Америке, куда наш театр «Русская антреприза» ездил на гастроли. «Наша старшая жена», - шутит по ее поводу Аня. К Медее, Манане и Тинатин стараюсь, по возможности, выбираться в Тбилиси.

- Сколько же всего потомков Козакова?

- Пятеро детей, пять (пока) внуков. Старшая дочь Катя родила мне внучек Дашу и Полину. Даша уже закончила Высшую экономическую школу.

- Ваш сын Кирилл тоже актер...

- Да, в театре играет, в кино снимается. Внуков мне родил двоих, да уж больно далеко друг от друга они разбежались.

- Это как понимать?

- Первая жена Кирилла, Юлия, вышла замуж за американца, и теперь внук Антон живет в штате Нью-Джерси, носит американскую фамилию. Первый ученик в классе, отлично играет в бейсбол. Кирилл второй раз женился на дочери Юрия Яковлева, Алене, она в Театре сатиры работает. У них дочка Маша. Теперь у нас с Юрием Васильевичем общая внучка.

- При вашей занятости трудно часто общаться с родственниками.

- Однако стараюсь почаще. Но «зациклен», конечно, на младших детях - Мише и Зое.

Беседовал Геннадий ФРОЛОВ

33

27